

УДК 811.161.1'42

М. Ю. Касумова

Фатих университет (г. Стамбул, Турція)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИСКУРС КАК ПОЛИАСПЕКТНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ РЕЧИ

Аналізується комп'ютерний дискурс, якій об'єднує в собі прикмети усного та письмового мовлення і розглядається автором у якості нового поліаспектного різновиду мовлення.

Анализируется компьютерный дискурс, соединяющий в себе признаки устной и письменной речи и рассматриваемый автором как новая полиаспектная разновидность речи.

The article studies the computer's discourse joining the features of oral speech and written language. The author considers this kind of discourse to be corresponded to the new multiple-aspect variety of speech.

Известно, что в любом культурном, профессиональном, научном сообществе существуют свои языковые практики, содержательно и тематически определенные формы создания текстов. В современной науке такие институционализованные формы и практики принято называть дискурсами.

По определению Н. Д. Арутюновой, дискурс – это связный текст вместе с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и другими) факторами. Это текст плюс событие. Это речь, рассматриваемая как социальное действие, производимое с определенной целью, как компонент, который участвует во взаимодействии людей. «Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136]. Общеизвестно, что категория «дискурс» допускает множество научных интерпретаций. Мы согласны с утверждением М. Л. Макарова о том, что само определение понятия «дискурс» является очень показательным, поскольку уже предполагает некоторую идеологическую ориентацию, точку зрения на изучение языка и языкового общения. В трактовке Р. Водак, дискурс рассматривается как текст в контексте, с одной стороны, и как набор текстов – с другой [4], а в концепции Т. ван Дейка, дискурс – это действие: «Я понимаю дискурс как специфическую форму использования языка и как специфическую форму социальной ситуации» [9, с. 345]. Таким образом, под «дискурсом» понимается речевая ситуация, т. е. текст, погруженный в ситуацию реального общения.

Ю. М. Олешков дает следующее обобщающее определение: «Дискурс (интенционально обусловленная реализация текста в речевой ситуации) – семиотический процесс совокупной коммуникативной деятельности взаимодействующих сторон в рамках коммуникативной ситуации, текущая речевая деятельность, обслуживающая коммуникативную сферу, и возникающие в результате этой деятельности и реализуемые в семиотическом пространстве с помощью вербальных и невербальных знаков тексты, имеющие определенную структуру, жанровые особенности и прецедентный тезаурус» [17, с. 8].

Институциональный дискурс – это форма «общественной практики», ориентированная разновидность общения. Здесь коммуниканты реализуют себя в огра-

ниченном наборе ролевых характеристик, и, конечно, выступают в качестве представителей определенных статусных групп.

Структурно-лингвистическое описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на освещение собственно текстовых особенностей общения, таких как содержательная и формальная связность дискурса, способы переключения темы, модальные ограничители, большие и малые текстовые блоки.

Мы рассматриваем понятие «дискурс», исходя из воззрений одного из основоположников теории дискурса Т. Ван Дейка. Согласно ему, дискурсивные репрезентации являются языковым, текстуальным фреймом для социальных репрезентаций, которые построены из «культурного репертуара социальных норм и ценностей» [9, с. 138].

Проанализировав взгляды различных ученых по этому вопросу, в итоге мы принимаем следующее определение понятия дискурса: *дискурс* – цельнооформленная единица информации, которая обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими параметрами.

Актуальным на сегодняшний день остается классификация типов дискурса. Однако при рассмотрении дискурсивных классификаций обнаруживается, что исследователи подходят к их типизации с разных позиций.

В настоящее время выделяются три основных направления группировки лингвистических дискурсов, которые условно называют *прагмалингвистическим* (приоритетность контекстуальных и ситуативных характеристик дискурса) (А. Н. Баранов, В. И. Карасик, И. В. Пешков), *диалогическим* (диалог – основная форма функционирования дискурса) (А. К. Соловьева, Н. И. Теплицкая, Т. И. Олейник, Л. С. Маркина, В. Г. Борботько, Е. В. Падучева, Т. М. Дридзе, М. Л. Макаров) и *культурологическим* (в основе общения лежит коммуникативная компетенция – Ю. А. Сорокин, Е. М. Верещагина, Е. П. Сеничкина, В. Г. Гак и др.).

Членение типов дискурса происходит в зависимости от формы проявления языка (устный и письменный), от способа общения (массового или индивидуального), от тона или регистра речи (высокий, нейтральный, сниженный), от степени эмоциональности, спонтанности, нормативности, степени клишированности языковых форм, свернутости текста и некоторых других признаков. Одним из важных критериев разграничения дискурсов справедливо считается ориентированность на реципиента.

Н. Л. Моргун выделяет три группы категорий: системообразующие, системно-приобретенные и системнейтральные. Системообразующими считаются наиболее общие, главные, обязательные признаки, по которым определяется текст как таковой. К системообразующим категориям относят: 1) авторство; 2) адресатность; 3) информативность; 4) интертекстуальность [16, с. 19].

Это основные слагаемые, каждое из которых является необходимым и достаточным условием порождения текста. Сочетание основных системообразующих категорий определяет тип дискурса, в зависимости от которого происходит его последующее развитие.

Если на системообразующем уровне говорят об абстрактном образовании, о тексте на уровне замысла, то на следующем этапе происходит реализация этого замысла, формирование дискурса. Под системно-приобретенными категориями дискурса подразумеваются такие параметры, которые дискурс как система приобретает в процессе своего последующего развертывания. Системно-приобретенные категории делятся на две большие подгруппы: лингвистические и экстралингвистические.

Системно-приобретенными категориями дискурса являются такие лингвистические параметры, как содержательность, структурность, стилевая и жанровая принадлежность, когерентность. Экстралингвистические параметры (участники, обстоятельства общения и др.) представляют собой неотъемлемый компонент любого дискурса. Третий уровень категорий дискурса – системонейтральный – включает факультативные категории, не свойственные данному дискурсу.

Дискурс имеет свою структуру, принципиально отличающуюся от структуры лингвистических единиц разных уровней. Модель дискурса, должна строиться на интеракционной основе с учетом факторов инференционной интерпретации, коллективной интенциональности и принципа интересубъективности. Любое речевое событие категориально и символически «маркировано» нормой в координатах данной культуры: институтов, ритуалов, обычаев, способов деятельности, – и это позволяет считать дискурсивный процесс конвенциональным процессом.

Конвенциональность дискурса определяет спектр социально-культурологических параметров, которые могут служить основой дискурсивной модели в рамках институционально обусловленной коммуникативной ситуации (сфере общения). В качестве таких параметров (характеристик) могут быть использованы социальный контекст, формы речевой коммуникации, «интенциональные» типы разговорной речи и др.

Лингвистические параметры, определяющие структуру дискурсивной модели тоже весьма разнообразны. Сюда могут быть отнесены внешне- и внутритекстовые характеристики речи: конститутивные (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность); жанрово-стилистические (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень ампликации; семантико-прагматические (адресативность, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация); формально-структурные (композиция, членимость, когезия).

Компьютерное общение представляет собой коммуникацию в виртуальной среде, и в этом состоит его важнейший отличительный признак. Спецификой этого вида общения является использование особого рода сигналов коммуникации – электронных. В современном обществе существует несколько возможностей общения с помощью компьютера: с помощью локальной сети, объединяющей несколько компьютеров, например, в пределах одного здания, или более обширных сетей – национальной или даже глобальной, так называемой всемирной паутины (WWW – World Wide Web).

В течение последних лет понятие «компьютерный дискурс» становится все более распространенным. Однако понимание этого явления нельзя назвать однозначным, еще не до конца выявлены и описаны его категории и специфические черты.

В работах отечественных лингвистов термин *компьютерный дискурс* употребляется в разных значениях, это и многожанровая функциональная разновидность публичной монологической и диалогической речи, возникающая в Интернет-среде, и так называют все тексты, связанные с современными информационными технологиями.

Наиболее подходящей для анализа компьютерного дискурса представляется интеракционная модель коммуникации, в которой в качестве главного принципа выступает взаимодействие, помещенное в социо-культурные условия ситуации. Эта модель была разработана Д. Шиффрин (Schiffrin D.) и представлена М. Л. Макаровым [14, с. 38].

Для анализа компьютерного дискурса возможно принять следующие трактовки: одна из них – формулировка дискурса, предложенная Д. Шифрин, с позиции взаимодействия формы и функции, представляющая дискурс как высказывание.

Мы принимаем определение Л. В. Щербы, постулирующее широкое понимание дискурса: дискурс – это все, что говорится и пишется, это речевая деятельность, являющаяся «в то же время и языковым материалом» (<http://www.relarn.ru>), причем в любой его репрезентации – звуковой или графической.

Электронное общение рассматривалось в работах Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунского, О. В. Смылова. Однако наиболее полным представляется анализ Интернет-коммуникации, сформулированный Д. Кристалом. Исследователь подробно проанализировал несколько типов компьютерного дискурса. В настоящее время выделяют Веб-дискурс, дискурс электронной почты, дискурс асинхронного (форумы – Bulletin Board System, гостевые комнаты, конференции) и синхронного (чаты, айскиью, игры) общения в Интернет-среде. Необходимо отметить, что Веб-дискурс и дискурс электронной почты очень близки к письменной речи, а в асинхронном и синхронном общении в виртуальном мире ярко проявляются особенности нового вида дискурса, соединяющего в себе признаки устной и письменной речи, этот тип дискурса и есть новая полиаспектная разновидность речи.

Традиционный письменный текст, попадая в сетевое информационное пространство, меняется: он обретает гипертекстовую форму. Гипертекст, объединенный в единое функциональное целое при помощи системы межтекстовых переходов, – это одновременно и удобная визуальная форма, которая может быть адекватно воспринята с экрана монитора, и реализация преимуществ компьютерных технологий, позволяющих материализовать интертекстуальность. В современных электронных средах происходит очень сложное взаимодействие устного и текстового аспектов коммуникации, результатом которого является компьютерный дискурс с принципиально новыми структурными и стилистическими свойствами.

Язык, используемый в компьютерном дискурсе, обладает особенностью функционирования – он употребляется в письменной форме. Письменная речь в сфере Интернет-коммуникации характеризуется адаптацией средств разговорной речи (интонация, тон) к письменной форме паралингвистических средств (рисунок, фотография, шрифт, цвет, графические символы и др.). При этом возникает новая форма языкового взаимодействия – письменная разговорная речь, а с ней и новые речевые жанры. В сфере электронной коммуникации можно выделить следующие жанры естественной письменной речи: а) чат-коммуникация; б) дискуссионные форумы; в) запись в гостевой книге; г) сетевой дневник; д) блоги.

Новая фактура речи в электронной коммуникации (материал речи, обработанный орудиями речи для создания языковых знаков) связана с высокой степенью интерактивности, манипулятивности, мультимедиаальностью, гипертекстом, оперативностью. Компьютерному дискурсу как виду общения в компьютерных сетях присущи определенные конститутивные признаки (электронный сигнал, гипертекст, дистантность и др.).

Активное развитие информационных технологий и внедрение их в повседневную жизнь людей выдвинуло проблемы взаимодействия человека и компьютера на первый план. Сильной стороной компьютера как языковой машины является способность манипулировать лингвистическими знаками, которым предписан некоторый смысл [18, с. 3]. Компьютерное общение на русском языке отличается рядом специфических особенностей: 1) активным вторжением (инкрустацией) терминов; 2) использованием транслитерации и транскрипции; 3) использованием сло-

вообразовательных и семантических калек; 4) обыгрыванием английских слов с использованием русских; 5) придумыванием слов на чужой основе [6, с. 12–13].

Современный компьютерный дискурс, по выражению А. Е. Войскунского, напоминает «кириллическую латиницу» [5]. «Впервые после 1920 годов русская азбука потеснена латиницей. Особенно это заметно в пересекающихся «виртуальных пространствах» – рекламном бизнесе, индустрии компьютерных игр и Интернете» [7].

Обычно компьютерный дискурс выделяется на основании канала общения. И это общение приобретает весьма специфические черты, которые сводят к следующим: 1) электронный сигнал становится каналом общения; 2) виртуальность; 3) дистантность, т. е. разделенность в пространстве и во времени; 4) опосредованность (так как осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность компьютерных текстов в целом, включающая в себя буквенные, образно-зрительные и образно-слуховые компоненты; 8) статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; 10) объединение различных типов дискурса; 11) специфическая компьютерная этика [6, с. 55].

Однако нужно отметить, что понятие «компьютерный дискурс» можно трактовать двояко. С одной позиции, это любое общение в компьютерных сетях, общение с использованием особого рода сигналов – электронных сигналов коммуникации [15]. С другой стороны, компьютерный дискурс можно определить как общение на тематику, связанную с компьютерами. Мы интегрируем оба подхода.

Проанализировав существующие работы, посвященные определению специфических признаков компьютерного дискурса [6; 16], выделяем такие коммуникативные особенности компьютерного дискурса, как: 1) иллокутивность; 2) цифровой канал передачи сигнала; 3) дистантность; 4) анонимность; 5) практическая непосредственность или сетевая структура; 6) гипертекстуальность; 7) мультимедийность; 8) устно-письменный характер коммуникации. Эти свойства определяют специфичность общения в рамках компьютерного дискурса и отличают его от других коммуникационных сред.

Компьютерный дискурс продуцирует собственные жанры. Общение в чатах, форумах, гостевых книгах, конференциях, по электронной почте является достаточно специфическим явлением, стирающим границы между устной и письменной формой коммуникации. Об этом свидетельствует большое количество дискурсивных слов, характерных для устной разговорной речи, собственные способы передачи интонации и эмоций (специфика использования знаков препинания, строчных и прописных букв; «смайликов», или emoticons (EMOTional ICONS) – последовательность знаков препинания и букв, имитирующих человеческое лицо и его мимику.

В электронной коммуникации границы между жанрами мягче и подвижнее, чем в реальном мире. Это объясняется незаконченностью формирования таких жанров, подобная ситуация говорит и о том, что в Интернете свои законы общения. Поэтому язык Интернета не подвержен кодификации. Не существует на сегодняшний день четких норм употребления языковых средств в сфере электронной коммуникации. В то же время следует обратить внимание на опасность размывания орфографических, грамматических и лексико-стилистических норм в устной речи, разрушения границ уже существующих жанров, так как влияние электронной коммуникации распространяется на повседневную речь.

Иногда демонстративное пренебрежение правилами орфографии превращает текст в подобие фонетической транскрипции. Формируемый в настоящее время стиль интернет-сообщения переносит черты разговорности и сниженности, харак-

терные для чата, в тексты более «высоких» интернет-жанров: информационных и научных.

Компьютерный дискурс продуцирует и собственные жанры, свои «устойчивые, закрепленные бытием и обстоятельствами формы жизненного общения» [2, с. 99].

Следует обратить внимание на еще одну особенность компьютерного дискурса: его реализация предполагает наличие не только технического средства, но и определенных знаний и навыков, что, естественно, отражается в использовании соответствующей терминологии. Специфическая компьютерная лексика становится «средством самовыражения участников коммуникации и служит укреплению корпоративного единства» [10, с. 57].

Применительно к Сети электронная коммуникация представляется некоторым авторам сложной комбинацией дискурсов: передача личной почты (бытовой дискурс), официальный обмен и запрос информации (деловой дискурс), обсуждение научных вопросов в группах новостей или конференций (научный дискурс), рекламные баннеры и сайты (рекламный дискурс) и т. д. [6, с. 45].

А. Н. Гребнев рассматривает электронную коммуникацию (ЭК) как социальную информационную коммуникацию, где каналом коммуникации выступает электронная (цифровая) среда. ЭК исследуются этим автором в рамках направления компьютерно-опосредованной коммуникации (СМС, Computer-mediated communication), охватывающей а) асинхронную конференц-связь (conferencing) (электронная почта (e-mail), Интернет-форумы (Internet forum или message board) или электронная доска (BB, bulletin board), группы новостей (newsgroups), списки рассылки (mailing-lists) и б) синхронную конференц-связь (быстрые сообщения (IM, Instant Messaging), чаты (chat rooms), видеоконференции (video conferencing), голосовые конференции (voice conferencing), разделение данных (data conferencing или whiteboard), разделение приложений (application sharing), разделение рабочего стола (desktop sharing) [8, с. 221].

Роль компенсаторных механизмов (способствующих пониманию и экономии усилий получателя) выполняют «смайлики» – графические символы, получающиеся в текстовом режиме и кириллицы, и латиницы на обычной клавиатуре, например: :-) – знак улыбки, :*) – знак поцелуя, :- (– знак неодобрения или печали, ;-) – знак подмигивания, :- 0 – знак крика.

Письменный компьютерный дискурс теряет часть смысловозначительных средств, присущих устной коммуникации, в первую очередь, интонацию, мимику и жесты (те средства выражения, которые передают эмоциональный компонент *par excellence*). При этом сжатый, экономящий усилия и время отправителя виртуальный жанр не способствует детализации описания, присущей традиционной письменной речи – что могло бы хотя бы отчасти компенсировать отсутствие паравербальных средств.

Таким образом, констатируем: возникновение информационных технологий, а особенно появление Интернета, привело к определенным изменениям языка, обслуживающего эту сферу. Эти языковые изменения столь масштабны и глобальны, что некоторые лингвисты уже говорят о возникновении сетевого, или же электронного языка. Английский лингвист Д. Кристал в книге «Языковая революция» одним из факторов (и, по его мнению, самых значимых), приведших к революционным преобразованиям в языке, назвал именно возникновение Интернета [21, с. 64]. Обобщая ряд работ по изучению электронной коммуникации, можно выделить несколько направлений ее исследования:

1. Изучение общих тенденций в языке сети, таких как: а) усложнение одних и упрощение других речевых средств, связанных с планом выражения, содержания и планом прагматических интенций Интернета. При этом одной из частных характеристик Интернет-коммуникации, как полагает Л. Ю. Иванов, является более высокая дифференциация одних языковых явлений и средств при более диффузном пользовании другими, что наиболее явно прослеживается на лексическом и содержательно-тематическом уровне [11, с. 4]; б) конкурирующее воздействие норм письменной и устной речи [3; 5; 11].

2. Изучение жанров и/или дискурсивных форматов Интернета – типических форм речи, представляющих функциональный стиль с определенным перечнем конститутивных признаков: электронная почта, электронные разговоры, чаты, электронные доски объявлений (BBS) и компьютерные конференции [6, с. 63].

Однако нам кажется, что вышеприведенная классификация жанров Интернета все же весьма условна, т. к. по многим конституционным признакам эти жанры могут пересекаться. Притом по настоящий момент четкие разграничительные критерии жанров электронной коммуникации отсутствуют. Например, упомянутый нами выше Д. Кристал в монографии «Язык и Интернет» выделяет ряд жанров, называя их при этом *ситуациями использования Интернета (broad Internet-using situations)* [20, с. 10]: электронная почта; синхронные и асинхронные чаты, включая BBS; виртуальные миры (MOOs, MUDs, MUCKs, MUSEs и т. д.); ВЕБ-тексты, к которым относятся электронные тексты с гипер- и линейной структурой (например, тексты в формате *pdf*). Российский лингвист Л. Ю. Иванов, также пытаясь описать жанры электронной коммуникации, опирается на бахтинское определение речевых жанров как высказываний при «... устойчивых, закрепленных бытием и обстоятельствами формами жизненного общения» [2, с. 99; 11, с. 45]. В его перечень жанров компьютерной коммуникации входят:

- общеинформационные жанры, или жанры компьютерных новостей (сайты новостей, разновидности некоторых PR-сайтов);
- научно-образовательные и специальные информационные жанры (монографии, научные статьи, интерактивные учебные курсы);
- художественно-литературные жанры, вмещающие все оцифрованные произведения мировой классики (электронные книги, так называемая «сетература»);
- жанры, оформляющие неспециальное, непрофессиональное общение (виртуальные игры, живые электронные дневники, чаты, гостевые электронные книги и почтовая переписка);
- деловые и коммерческие жанры (доски рекламных объявлений, корпоративные сайты, баннеры и прочее) [11, с. 40–41].

Мы считаем, для лингвистического анализа электронной коммуникации более подходит классификация Д. Кристала, в основу которой положены ситуационные и стилеобразующие признаки. Эта классификация соответствует форматам электронного дискурса, выделяемых Е. Н. Галичкиной [6, с. 64].

Более того, компьютерный дискурс в силу своего функционального и жанрового разнообразия может быть отнесен к специальным образованиям, находящимся над подязыками и отдельными их функциональными разновидностями. Язык сети объединяет в себя множество жанровых подсистем, разделяющихся на отдельные жанры.

В современных электронных средах происходит очень сложное взаимодействие устного и текстового аспектов коммуникации, результатом которого является компьютерный дискурс с принципиально новыми структурными и стилистическими свойствами.

Библиографические ссылки

1. **Арутюнова Н. Д.** Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1979.
3. **Бергельсон М. Б.** Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон. – 1999. <http://www.rik.ru/vculture/seminar/index.html>.
4. **Водак Р.** Специальный язык и жаргон: о типе текста «партийная программа» / Р. Водак // Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград, 1998.
5. **Войскунский А. Е.** Развитие речевого общения как результат применения Интернета / А. Е. Войскунский. – 2001. (<http://www.psynet.by.ru/index.html>).
6. **Галичкина Е. Н.** Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук / Галичкина Елена Николаевна. – Астрахань, 2001.
7. **Гусейнов Г.** Другие языки. Заметки к антропологии русского Интернета : особенности языка и литературы сетевых людей / Г. Гусейнов. – 2000. – <http://nlo.magazine.ru/dog/tual/main8.html>
8. **Гребнев А. Н.** Методология коммуникационной научно-образовательной среды / А. Н. Гребнев // Труды XIII Всерос. научно-метод. конф. «Телематика 2006». – Санкт-Петербург, 2006. – Т. 1.
9. **Дейк Т. Ван.** Язык. Познание. Коммуникация / Т. ван Дейк. – М., 1989.
10. **Долуденко Е. А.** Англицизмы в русскоязычном компьютерном жаргоне / Е. А. Долуденко // Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация. – Пятигорск, 1999.
11. **Иванов Л. Ю.** Язык Интернета : заметки лингвиста / Л. Ю. Иванов // Словарь и культура русской речи. – М. : Азбуковник, 2000. – С. 35–45.
12. **Карасик В. И.** О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность и эмоциональные аспекты : сб. науч. тр. // Волгоград; Саратов : Перемена, 1998. – С. 185–197.
13. **Карасик В. И.** О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград, 2000.
14. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДКГ «Гнозис», 2003.
15. **Маклюэн Г. М.** Понимание медиа : внешние расширения человека 2003 / Г. М. Маклюэн. – М. ; Жуковский : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003.
16. **Моргун Н. Л.** Научный сетевой дискурс как тип текста : дис. ... канд. филол. наук / Моргун Наталья Леонидовна. – Тюмень, 2002.
17. **Олешков М. Ю.** Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов) : дис. ... д-ра филол. наук / Олешков Михаил Юрьевич. – Нижний Тагил, 2007.
18. **Шемакин Ю. И.** Начала компьютерной лингвистики / Ю. И. Шемакин. – М. : Изд-во Моск. госуд. открытого ун-та АО «Росвузнаука», 1992.
19. **Schiffrin D.** Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge, 1987.
20. **Crystal D.** Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001.
21. **Crystal D.** The Language Revolution / D. Crystal. – Cambridge : Policy Press, 2004.

Надійшла до редколегії 24.03.09